

ПОДВОДЯ ИТОГИ 25-ЛЕТИЯ НЕЗАВИСИМОГО РАЗВИТИЯ

© 2018 г. К. Курылев, Н. Смолик

Постсоветские государства: 25 лет независимого развития. Сб. в 2-х тт.
Отв. ред. А.Б. КРЫЛОВ. Москва, ИМЭМО РАН, 2017. 324 с.

*КУРЫЛЕВ Константин Петрович, доктор исторических наук,
Российский университет дружбы народов, РФ, 117198 Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2
(kurylev_kp@pfur.ru).
СМОЛИК Надежда Григорьевна,
Российский университет дружбы народов, РФ, 117198 Москва, ул. Миклухо-Маклая 10/2
(smolik_ng@pfur.ru).*

Рецензия поступила в редакцию 12.12.2017.

Ключевые слова: постсоветский регион, интеграция, коллективная безопасность, конфликты, региональная безопасность, СНГ.

Сборник статей “Постсоветские государства: 25 лет независимого развития” посвящен актуальным проблемам и наиболее значимым тенденциям социально-экономической и политической трансформации государств бывшего СССР.

Различные аспекты развития постсоветского пространства привлекают исследователей разных научных направлений. За четверть века появилась обширная литература по проблемам данного региона. Книжный рынок переполнен работами по СНГ. Поэтому внимание взыскательного читателя привлечь нелегко. На этом фоне рецензируемое исследование выделяется в первую очередь глубиной и качеством проводимого анализа. Ведь большая часть авторов сборника – представители “школы ИМЭМО” – ведущего в России исследовательского центра по международным отношениям, одного из немногих российских “*think tank*”, имеющих признание и за рубежом. В плане же исследовательской новизны настоящего издания следует отдать должное комплексности работы и системности изложения в ней материала. К сожалению, многие современные книги и статьи, посвященные постсоветскому пространству, грешат “узостью” ставящихся задач и рассматриваемых проблем.

Сборник состоит из двух томов. Первый посвящен анализу Западного региона СНГ (Беларусь, Молдова и Украина) и Центральной Азии (ЦА). Во втором томе рассматриваются проблемы Южного Кавказа.

В первом томе в его первом разделе “Постсоветское пространство: интеграция VS дезинтеграция” анализируются фундаментальные вопросы развития постсоветских стран, связанные с перспективами их экономического, политического и гуманитарного сотрудничества, военной безопасностью, транснациональными миграционными процессами.

Открывает сборник статья **А.Б. Крылова** “Особенности развития постсоветских государств”, в которой характеризуются наиболее заметные тенденции политического транзита на постсоветском пространстве в конце XX – начале XXI столетия. Среди данных тенденций автор особо выделяет стремление новых постсоветских национальных элит “вписаться” в глобалистский тренд, интегрироваться в структуру международного финансового капитала. По его мнению, отличительной чертой постсоветских стран является доминирование в них олигархических и клановых форм организации политической власти, присущее большинству этих государств. А.Б. Крылов делает вывод, что наиболее успешными в социально-экономическом плане оказались те постсоветские государства, в которых была выстроена жесткая административно-бюрократическая вертикаль власти, способная ограничить диктат внутренних криминально-олигархических и внешних транснациональных глобалистских структур (Россия, Казахстан, Беларусь, Азербайджан) (I, с. 20).

Военный эксперт **В.В. Арутюнян** подробно рассматривает основные направления обеспечения

коллективной безопасности стран – членов ОДКБ. Он указывает, что сегодня по всему периметру границ бывшего СССР сформировались очаги геополитической напряженности, которые могут при стечении ряда дестабилизирующих факторов перерасти в открытые военные конфликты. В связи с этим критическую важность, по мнению В.В. Арутюняна, приобретает не только текущая координация действий военных ведомств и спецслужб, но и долгосрочная стратегия комплексного военно-политического, военно-технологического и международно-дипломатического сотрудничества стран, входящих в ОДКБ (I, сс. 26–27).

Существенный интерес представляет статья **А.Б. Каримовой**, в которой анализируется миграционный ландшафт постсоветского пространства. Основываясь на мировом опыте и осмысливая специфику миграционных процессов в государствах бывшего СССР, автор выделяет широкий спектр проблем в данной сфере (демографических, правовых, экономических, культурно-психологических, административных). Крайне важно, что А.Б. Каримова не ограничивается констатацией уже сложившихся тенденций, а подчеркивает необходимость выработки эффективной модели управления человеческим капиталом на постсоветском пространстве (I, с. 46). Такая модель призвана способствовать не только социально-экономическому развитию постсоветских стран, принимающих мигрантов, но и повышению качества жизни самих мигрантов, что позволило бы избежать серьезных межэтнических и социокультурных конфликтов, связанных с транснациональной миграционной динамикой. Вместе с тем исследование, проведенное А.Б. Каримовой, можно рассматривать и в дискуссионном ключе, поскольку оно неизбежно порождает новые вопросы, связанные с выработкой конкретных механизмов оптимизации миграционных процессов на пространстве бывшего СССР.

Второй раздел первого тома рецензируемого сборника посвящен “западному флангу” СНГ: в нем рассмотрены социально-политические тенденции развития Беларуси, Молдовы и Украины.

Д.В. Малышев предпринял комплексную попытку осмыслить политическую ситуацию на Украине до и после “Майдана”. Представляется, что автор выбрал удачную аналитическую схему, предваряя анализ текущей ситуации историческим и социокультурным экскурсом. В частности, подчеркивается лимитрофный, “буферный” статус украинской государственности, ее фрагментарный территориально-культурный характер (I, сс. 52–53). Рассматривая специфику развития

“постмайданной” Украины, **Д.В. Малышев** обособленно выделяет такие проблемы, как социально-экономический кризис, коррупция, радикализация общества, неспособность центральной власти обеспечить территориальную целостность государства (причем речь идет не только о ДНР и ЛНР, но и набирающих силу центробежных тенденциях в других регионах).

В статье “Влияние украинского кризиса на белорусскую политику” **А.Д. Гронский** делает вывод, что белорусская политическая элита фактически вынуждена лавировать между условно “пророссийским” большинством и оппозиционным (условно “проукраинским”) меньшинством белорусского общества. При этом справедливо отмечается, что потенциал сотрудничества действующей власти и ЕС, “дрейфа” страны на Запад весьма ограничен, в том числе по причине серьезной зависимости белорусской экономики от РФ (I, с. 70).

С.В. Астахова рассматривает проблемы и перспективы участия Белоруссии в проекте евразийской интеграции (ЕАЭС). В статье справедливо отмечается, что, несмотря на стратегический характер российско-белорусского партнерства, отношения двух стран характеризуются рядом серьезных проблем (прежде всего в энергетической и торговой сферах). В силу этого все более заметно стремление руководства Белоруссии “лавлироваться” между Россией и странами Запада, используя геополитические противоречия между ними.

Ю.В. Баранчик выделяет основные этапы постсоветского развития Республики Беларусь. Делается, на наш взгляд, не бесспорный, но заслуживающий дальнейшего осмысления вывод, что к 2015–2016 гг. “Белорусский проект-1994”, направленный на стратегическое партнерство с Россией, завершился, и новым приоритетом белорусской политической элиты стал “тренд на дистанцирование” от Российской Федерации (I, сс. 86–87).

Д.В. Малышев детально анализирует динамику, состояние и перспективы молдавской миграции в контексте транснациональных трендов движения человеческого капитала. Он констатирует, что Молдавия по-прежнему не преодолела последствия постсоветского экономического кризиса, военного конфликта в Приднестровье, внутренних политических потрясений (I, сс. 115–119). Следствием всего этого стала негативная миграционная динамика, интенсивный отток людских ресурсов из страны (главным образом в Россию).

В третьем разделе первого тома сборника рассматривается специфика развития республик Центральной Азии.

В статье **Д.Б. Малышевой** “Политические процессы в государствах постсоветской Центральной Азии” обозначаются такие системообразующие черты политических систем ЦА, как их жесткая иерархичность, номенклатурное прошлое правящих элит, оказывающие огромное воздействие на характер функционирования государственных и политических структур, закрытость, влияние этнического и кланового фактора, территориальная фрагментарность. Все указанные составляющие, безусловно, продуцируют существенный потенциал политической конфликтности в макрорегионе, создают напряженность как внутри государств ЦА, так и в отношениях между ними. В связи с этим стратегически важным и одновременно крайне трудным представляется поиск баланса между обеспечением политической стабильности (в том числе преемственности власти) и модернизацией национальных социально-экономических и политических систем в этих государствах.

Е.М. Кузьмина анализирует перспективы участия государств Центральной Азии в проекте ЕАЭС. Отмечается, что если для Казахстана и, в особенности, Киргизии интеграция в экономическое пространство ЕАЭС является стратегическим приоритетом, то для Узбекистана ситуация выглядит менее определенно. С одной стороны, очевидна высокая зависимость узбекской экономики от “российского фактора” (хотя бы в силу того, что Россия – основной реципиент трудовой эмиграции из этой страны). Однако политическое руководство Узбекистана предпочитает не форсировать процессы тесного сотрудничества с ЕАЭС. Еще меньшая сопряженность с экономическим пространством ЕАЭС характерна для Туркменистана, проводящего политику “позитивного нейтралитета” и фактически стремящегося воздерживаться от любых интеграционных инициатив.

А.В. Кузнецов проводит анализ российско-казахстанских торговых связей в контексте экономических и политических реалий, сложившихся после образования ЕАЭС. Отмечая позитивную динамику в данной сфере, автор справедливо констатирует, что она обусловлена прежде всего международной экономической специализацией, структурными особенностями экономик двух стран (I, с. 159). При этом упоминаются также и проблемные аспекты регулирования внешнеэкономической деятельности в рамках ЕАЭС: существование скрытых “барьеров” и ограничений, значительная разница экономических потенциалов России

и Казахстана (в частности, отставание Казахстана в развитии третичного сектора экономики).

Д.Б. Малышева обращается к актуальной тематике, связанной с изучением миграционных процессов в странах Центральной Азии (Узбекистане, Таджикистане, Киргизии). Она подчеркивает, что проблема управления миграционными потоками из Центрально-Азиатского макрорегиона может быть решена исключительно комплексно. Нужна параллельная оптимизация миграционной политики в России, испытывающей на себе основное миграционное давление со стороны этих трех стран, в рамках ЕАЭС, и в самих государствах ЦА – “миграционных донорах” (I, с. 160). При этом согласованность действий в данной сфере поможет, по мнению автора статьи, снизить многочисленные социальные риски, связанные с миграцией из ЦА в Россию.

В статье **М.Ф. Муртазина** представлен детальный анализ религиозной ситуации в постсоветских странах Центральной Азии. Автор указывает на существующий в республиках региона целый ряд противоречий в сфере государственной политики по отношению к религии. С одной стороны, политические режимы этих стран, имеющие явный авторитарный характер, стремятся использовать ислам в качестве историко-культурного наследия и, отчасти, основания национальной самоидентификации (за исключением Казахстана), а с другой – жестко контролировать религиозную ситуацию и активно противодействовать распространению неформальных религиозных сообществ и практик.

Второй том рецензируемого сборника полностью посвящен развитию государств Южного Кавказа.

А.Б. Крылов детально анализирует особенности постсоветского политического транзита в государствах Южного Кавказа, подчеркивая стратегическую значимость этого макрорегиона для обеспечения национальной безопасности современной России. Он подчеркивает, что становление независимости трех республик (Азербайджана, Армении и Грузии) проходило в драматических условиях внутренних и межгосударственных политических конфликтов. При этом справедливо указывается, что высокий потенциал этнополитической напряженности в данном макрорегионе, столкновение геополитических интересов различных внешних “игроков” потенциально могут оказывать негативное влияние и на ситуацию на Северном Кавказе. В то же время автор отмечает существенный геоэкономический – ресурсный и транзитный – потенциал Южного Кавказа.

А.Б. Крылов и С.А. Притчин в статье “Экономические проблемы Азербайджана” характеризуют развитие различных отраслей экономики этой республики в постсоветский период (аграрный сектор, нефтедобыча и нефтеперерабатывающая промышленность). Особое внимание они уделяют перспективам экономических реформ и возможности диверсификации азербайджанской экономики. В данном контексте авторы обращают внимание на транспортный сектор как потенциальную “точку роста” экономики республики (учитывая ее “транзитное” геоэкономическое положение). Но, тем не менее, по их мнению, в ближайшей перспективе переход к новой модели экономического развития маловероятен, что, однако, не снимает задачи снижения социально-экономической зависимости Азербайджана от нефтяного фактора (II, с. 29).

В.С. Давтян, рассматривая широкий спектр энергетических проблем современной Армении (их технологическую, геополитическую, финансово-экономическую составляющие), делает вывод, что стратегическая задача армянской экономики – полномасштабная интеграция в региональные энергетические рынки (в том числе в качестве “транзитного” компонента возможного российско-иранского энергетического сотрудничества) и обеспечение энергетической безопасности страны через диверсификацию национальной энергосистемы (II, с. 41).

В статье “Внутриполитическая ситуация в Грузии” А.Ю. Скаков и В.М. Муханов анализируют основные этапы и тенденции трансформации политической системы этой страны за 25-летнюю историю ее постсоветского развития. Авторы подробно освещают противоречия результатов грузинского “постсоветского транзита”, который, с одной стороны, способствовал выработке конкурентных политических практик, а с другой – привел к доминированию одной политической силы (“Грузинская мечта”) и фактическому формированию теневой модели олигархического управления (в лице основателя и главного спонсора “Грузинской мечты” Б. Иванишвили).

Рассматривая российско-грузинские отношения после “пятдневной войны” 2008 г., авторы высказывают вполне обоснованное мнение, что, несмотря на сохраняющиеся культурные, научные и гуманитарные связи, в отношениях между Россией и Грузией продолжит доминировать негативный тренд, связанный с диаметрально противоположными позициями сторон по вопросу о признании независимости Абхазии и Южной Осетии. При этом никакие внутриполитические изменения

в Грузии не способны выступить действенным катализатором разрешения указанной системной проблемы, препятствующей нормализации российско-грузинских отношений (II, с. 74).

Обращаясь к проблемам российско-грузинского сотрудничества в культурно-исторической сфере, М.А. Волхонский и В.М. Муханов указывают, что у него есть как потенциал для дальнейшего развития, связанный, в том числе, с уходом с грузинской политической сцены М. Саакашвили, так и “болевые точки”, такие как, например, вопрос о возможности перезахоронения праха грузинских царей Вахтанга VI и Теймураза II на исторической родине (II, сс. 84-85).

Рассматривая политическую ситуацию в Южной Осетии в контексте президентской кампании 2017 г., А.Ю. Скаков отмечает важное, по нашему мнению, обстоятельство, что в южноосетинском социуме наблюдается высокий уровень консенсуса по основным внешнеполитическим вопросам (неприятие любых форм интеграции с Грузией, акцент на развитии тесного сотрудничества с РФ). Одновременно справедливым является и то утверждение автора, что внутренние противоречия, носящие корпоративно-клановый и экономический характер, выступают значимым фактором политической конфликтности в республике (II, с. 93).

Серьезного внимания заслуживает проведенный А.Ю. Скаковым и В.М. Мухановым анализ российско-абхазских отношений в контексте политической динамики современной Абхазии. Рассматривая кризисные процессы смены власти в 2014 г., противостояние новой власти во главе с действующим президентом Р. Хаджимбой и оппозиции в 2016 г., авторы констатируют, что устойчивость политической системы этой республики будет зависеть и от социально-экономической ситуации, и от качества информационной политики нынешней власти, ее способности наладить конструктивный диалог с различными сегментами общества (II, с. 121). При этом перспективы российско-абхазского сотрудничества напрямую связаны с готовностью России учитывать специфику абхазского социума, искать компромисс по наиболее острым вопросам в отношениях двух государств (статус православной церкви в Абхазии, возможность приобретения недвижимости иностранцами, абхазско-турецкие контакты).

Следует отметить, что в ходе подготовки сборника была выбрана удачная структурная композиция, позволяющая отразить как общие для постсоветского пространства, так и специфические – макрорегиональные и национальные – тенденции

социально-политической трансформации постсоветских государств.

Сборник статей “Постсоветские государства: 25 лет независимого развития” представляет собой комплексное исследование, основанное на синтезе инструментария политических, экономических и социологических наук, которое вносит существенный вклад в научное осмысление

процессов, протекающих на постсоветском пространстве. Он может оказаться полезным в исследовательской, преподавательской и практической деятельности специалистов, занимающихся профильными вопросами как в современной России, так и за рубежом, а также для всех интересующихся перспективами развития постсоветского пространства.

SUMMING UP THE 25th INDEPENDENT DEVELOPMENT

[Review of the Collected Articles: Post-Soviet States: 25 Years of Independent Development. In 2 vol. Ed. by A.B. Krylov. Moscow, IMEMO, 2017. 324 p. (In Russ.)]

(World Economy and International Relations, 2018, vol. 62, no. 6, pp. 120-124)

Received 12.12.2017.

*Konstantin P. KURYLEV (kurylev_kp@pfur.ru),
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Miklukho-Maklaya Str. 10/2, Moscow, 117198,
Russian Federation.*

*Nadezhda G. SMOLIK (smolik_ng@pfur.ru),
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Miklukho-Maklaya Str. 10/2, Moscow, 117198,
Russian Federation.*

Keywords: Post-Soviet region, integration, collective security, conflicts, regional security, CIS.

About authors:

Konstantin P. KURYLEV, Doctor of History, Associate Professor of the Department of Theory and History of International Relations.

Nadezhda G. SMOLIK, Senior Lecturer of the Department of Theory and History of International Relations.